

Часть 2.

Глава 5.

Оставив короля на попечение Итана и прочих, Рокута выбрался в сад кратчайшим путём — через балкон. Солнце уже село, и море облаков погрузилось во мрак. Лишь тонкий полумесяц, всходящий на востоке, хоть как-то разгонял темноту.

— В воздухе витает запах крови.

Надвигалась война. Учитывая количество интриг, организуемых чиновниками, и то, насколько активно наместники провинций стягивали свои войска, чудом было то, что восстание не началось до сих пор. Рокута прогуливался по двору, ощущая, как это прогорклое чувство надвигающегося нечто обдаёт его, словно порывистый ветер. Это заставляло его пребывать в подавленном настроении из-за его врождённого отвращения к войне и кровопролитию.

«Поручи это мне», — сказал тогда Шорью, но от этого конфликт не становился менее ужасающим. Множество солдат наверняка погибнет, а ни в чём неповинные гражданские будут неизбежно втянуты во всю эту неразбериху.

Добравшись до одной из отдалённых частей дворца, Рокута с невозмутимым видом распахнул ворота. Те отворились со скрипом. Домик привратника пустовал и стражи, которая должна была находиться тут в обычных условиях, тоже не было видно.

Из-за того что прошлый король казнил чересчур много своих подданных, королевский дворец сейчас страдал от серьёзной нехватки кадров. А, учитывая малое количество новых назначений в должности, королевский дворец сейчас был необычайно тихим и безлюдным местом.

Миновав небольшой сад, он вошёл во внутреннее святилище, внутри которого в центре небольшого дворика, усыпанного белым песком, росло серебристо-белое дерево, ветви которого, словно отлитые из серебра, свисали низко, практически касаясь земли. Это дерево можно было буквально назвать деревом жизни.

Родители, желавшие завести ребёнка, направляли свои мольбы подобным деревьям. Если Небеса слышали их молитвы, на одной из ветвей появлялся плод, называвшийся ранка. Спустя десять месяцев из этого плода «вылуплялся» ребёнок, однако иногда случалось и такое, что плод ранка мог потеряться.

Рокута был одним из таких потерявшихся детей. Как и Шорью. Ещё до их рождения их поглотило ужасающее стихийное бедствие, называвшееся шоку. Когда потоки двух миров,

обычно разделённые, пересекались и уносили с собой плод ранка, он попадал в утробу женщины из другого мира.

Рождённый в «оболочке», напоминавшей его родителей, такой ребёнок назывался тайка. Так он и оказался в другом мире, рождённый за морем, в столице Хорая. У него были родители, братья и сёстры, и даже бабушка с дедушкой. Он и не подозревал, что он, по сути, был ребёнком, которому не суждено было родиться в этом мире.

Когда Рокута был ещё маленьким, их родной дом сгорел. С трудом продравшись через клубы дыма и выбравшись наружу в относительную безопасность, они обнаружили Киото, объётое морем пламени. В ту ночь они бежали, куда глаза глядят, спасаясь от пожара. Наутро выяснилось, что его дедушка с бабушкой, а также одна из его сестёр погибли в огне.

Впоследствии они перебрались на западные окраины Киото, спасаясь от ужасов войны. Но у них не было никаких сбережений, ни единого гроша за душой, и поскольку столица была погружена в хаос, отцу никак не удавалось найти работу. Сначала умер его брат, потом самая младшая сестра, а затем Рокуту отвели в горы и бросили там.

Его семья всего лишь хотела выжить, у них не было иного выбора.

Другой мир даровал ему избавление от страданий. Будучи на грани смерти, страдая от голода и жажды, Рокута был спасён, поскольку он не был обычным живым существом. Он был Кирином. Будь он обычным ребёнком, он бы наверняка умер в той глуши. В конце концов, в то время и в том месте подобные брошенные дети не были редкостью.

Когда пришла война, первыми пострадали простые люди. И здесь, в его новой жизни, его вновь настигали слухи о надвигающейся войне. Горькая ирония этой ситуации пронзала его сердце. В будущем его ждало лишь больше разорённых земель, больше рек крови, больше сирот, обречённых на нищету и скорую смерть.

Перед тем как взойти на трон, Шорью заявил, что хочет своими глазами увидеть, каким было королевство, которым ему предстояло править. Однако тогда вокруг них царил лишь разруха. С тех пор прошло всего лишь двадцать лет, и те, кто тогда были детьми, сейчас стали взрослыми. Однако король, Кирин, министры и их ближайшие подчинённые не старели и не умирали, и потому часто теряли счёт времени.

Но в мире под ними время неумолимо шло своим чередом. Те дети, которых когда-то бросили в глуши, где они были сейчас и что с ними стало? Вряд ли им удалось спастись от ожидавшей их череды несчастий.

Рокута поднял глаза вверх и посмотрел на серебристый полумесяц в небе, который, казалось, был следом от острого когтя, прорезавшего тёмную ткань ночного неба.

— Коя...

Однажды Рокута проснулся поздней ночью и услышал, как его родители обсуждают то, что они собираются от него избавиться. И в то же время точно также ещё одно дитя, смиренно ожидавшее свою судьбу, проснулось глубоко в ночи.

Все последующие события случились здесь, в этом королевстве, восемнадцать лет назад в провинции Гэн.

<http://tl.rulate.ru/book/4471/455187>